

Ю. Подлубнова

ДЕТСКИЙ КОЛЛЕКТИВНЫЙ СБОРНИК «УРАЛ — ЗЕМЛЯ ЗОЛОТАЯ» (1944 г.)¹

Статья посвящена книге пионеров и школьников Свердловской, Молотовской и Челябинской областей «Урал — земля золотая» (1944), инициированной и составленной журналистом и писателем А. Климовым, создателем книги «Мы из Игарки» (1938). Освещается история создания книги, выявляются механизмы моделирования образа детского творчества в Советском Союзе.

Ключевые слова: детская литература в СССР, детское творчество в 1930-е гг., книга советских школьников и пионеров, Урал — земля золотая, Анатолий Климов.

Детская литература долгое время, вплоть до конца 1930-х гг., осознавалась как проблемное место советской литературы: детских книг, новых и старых, удовлетворяющих социальным требованиям, было очень немного, в то время как потребность в чтении у советских детей, посаженных за школьную парту в обязательном порядке, возрастала. Так, М. Горький в статье «Литературу — детям» (1933) указывал на настоятельную необходимость «создать для детей новую, советскую, социалистическую популярно-научную и художественно яркую книгу» [Горький 1933]. Эта же проблема была артикулирована в докладе С. Я. Маршака на Первом Всесоюзном съезде писателей 1934 г., в докладе ответственного секретаря правления ССП А. С. Щербакова на оргсовещании детских писателей 26 октября 1934 г., в выступлениях секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева и генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева на Первом совещании по детской литературе 19 января 1936 г. и т. д. Книга для детей не успевала обслуживать требования эпохи, отражать те ценности, которые предлагала партия, не выполняла до определенного момента своей основной функции, делегированной ей властью, — «программирования общества будущего посредством формирования идеалов молодежи» [Фатеев 2007, с. 3], отставая тем самым от публицистики для детей (детские и молодежные издания большевистской направленности существовали уже с 1917 г. — см., например: [Подлубнова 2006]), взявшей на себя функцию воспитания советского подрастающего поколения.

Главное требование, которое предъявлялось властью ко всякому слову, обращенному к советскому ребенку, — воспитывать беспрекословное послушание государственной воле. М. А. Литовская, анализируя детские периодические издания на Урале в 1920 — начале 1930-х гг., отмечала, что беспрекословное послушание государственной воле — «обязательное качество «настоящего» советского человека — необходимо было воспитывать. Но воспитывать исподволь, ибо вся социальная риторика времени основывалась на том, что советский человек является самостоятельным активным гражданином, вносящим свою лепту в дело государственного строительства, субъектом исторического действия» [Литовская 2012, с. 110]. Активный гражданин должен был смениться активистом.

В детской периодике, по определению, призванной проводить социализацию личности, эта подмена проявляется совершенно отчетливо, поскольку взрослые идеологи должны были, с одной стороны, создать у советского ребенка ощущение его активного участия в делах мира, с другой — привить ему чувство добровольной готовности следовать указаниям невидимого, но безоговорочно авторитетного старшего — государства [Литовская 2012, с. 111].

Именно поэтому государство придавало детской книге важное значение, всячески стимулируя как создание книг для детей, так и само детское творчество.

При этом детское творчество в СССР также являлось процессом полностью подконтрольным и моделируемым: об этом свидетельствуют тщательно взращенное ЦК ВЛКСМ движение деткоргов, пионерская литература² и такие проекты, как например, «книга пионеров и школьников Свердловской, Молотовской и Челябинской областей» «Урал — земля золотая», о котором мы расскажем подробнее.

Уральский проект не был единственным в своем роде и имел предысторию. А. Пудваль считает, что первым предшественником уральского сборника такого рода стала книга «Мы живем в ‘Тиганте’», созданная в 1930 г. учащимися школы 1-й ступени колхозной молодежи Ирбитского округа [Пудваль 1984, с. 47]. Однако при всей своей уникальности она не привлекла к себе всесоюзного внимания. Первая коллективная книга пионеров была создана отрядом одной из школ г. Иркутск, участниками литературного кружка И. Молчанова-Сибирского. Она называлась «База курносых» и увидела свет в 1934 г. (см.: [База курносых 1934]). Книга была одобрена М. Горьким, иркутские школьники приезжали к писателю в гости [База курносых в гостях 1936], выступали, по воспоминаниям Е. Хоринской,

Обложка и титульная страница книги «Урал земля золотая». Свердловск: ОГИЗ, СвердлГИЗ, 1944.

на Всесоюзном съезде писателей 1934 г. [Хоринская 1980, с. 357]. Именно этой книге М. Горький посвятил статью «Мальчики и девочки», опубликованную 8 августа 1934 г. в «Правде» и «Известиях».

Слава иркутского пионерского проекта вдохновила на создание других детских сборников. В 1936 г. школьники и пионеры Игарки начали писать книгу о Заполярье, что также вызвало интерес М. Горького. В письме из Тесели он писал: «Действуйте смело, но, действуя смело, не забывайте, что вашу книжку будут читать тысячи детей Союза, да, пожалуй, и за границу перескочит она» [Урал — земля золотая 1944, с. 4; далее страницы по данному источнику указываются в основном тексте в квадратных скобках после цитаты]. Писатель предложил план книги, и в 1938 г. при участии уже С. Я. Маршака книга «Мы из Игарки» [Мы из Игарки 1938] была выпущена в свет. В 1939 г. она уже экспонировалась на международной выставке в Нью-Йорке. Книга получила много положительных отзывов, в том числе от Р. Роллана (см.: [Булгакова 1985]).

Составитель игарского сборника Анатолий Климов, писатель, корреспондент «Правды» по Ямальскому округу³, не остановился на достигнутом. По его инициативе в январе 1940 г. был запущен новый, уральский проект пионерского сборника, получивший самый

широкий размах. Если «Базу курносых» писал один пионерский отряд, книга «Мы из Игарки» создавалась на территории одного города, в проекте было задействовано 3 000 пионеров, то на территории Урала, пусть даже трех областей, проживал, как отмечал А. Климов, «миллион школьников» [4]. К делу были подключены Свердловский Дом художественного воспитания детей (К. Н. Барбова, Е. Хоринская и др.), обком комсомола (В. В. Косов), Свердловский облоно (А. К. Шарц) и т. д. [Пудваль 1984, с. 48; Хоринская 1980, с. 358]. Ходом работы над книгой постоянно интересовался ЦК ВЛКСМ, шла переписка о книге с академиком А. Е. Ферсманом.

В течение 1940 г. в СМИ поступали объявления о необходимости литературной «мобилизации» школьников и пионеров [Хоринская 1940; Шарц 1940; Бирюков 1940], к делу информирования привлекали детские учреждения, а также энтузиастов. Как пишет сам А. Климов, объявление о создании детского сборника об Урале было распространено предельно широко: «Весть эта проникала в тундровые чумы стойбищ манси, в избушки охотников-звероловов, в коши башкирских аулов, в горные рудники и заводы, в колхозы и МТС» [4]. В Свердловск пошли сотни писем от школьников и пионеров с рассказами, стихами, записями фольклора, рисунками. «Были дни, когда писем бывало по 150—200 сразу» [5]. Некоторые из них имели подпись: «Свердловск. В книгу ребят Урала» и все равно доходили по назначению. Были случаи, когда работала голубиная почта» [6].

Таким образом, проект создания уральского сборника вырос до целого движения. В предисловии к сборнику описаны яркие эпизоды, которые сопровождали создание книги. Так, например, актив Дома пионеров г. Серов, решивший рассказать о бокситах, добыче платины и реке Сылве, отправился в полном составе на рудники, где им пришлось тяжело работать, а затем устроил сплав по реке. Из Челябинска группа молодых туристов, желающих попасть в сборник, ушла в горы Южного Урала. Из Свердловска подобных экспедиций было предпринято более 20 [8]. Наконец, самым ярким эпизодом, приведенным в предисловии, стал рассказ о тринадцатилетнем башкире Шамиле Камалове из Варненского района Челябинской области. Его рукопись о Салавате Юлаеве была отклонена редакцией, после чего пионер отправился пешком по юлаевским местам. Все лето он ходил по Башкирии, собирал рассказы стариков, а осенью написал свой новый рассказ «Салават», на сей раз одобренный редакцией [6–7]. Имели ли место эти эпизоды в действительности,

сказать сложно, для нас важно, что все они поддерживали миф о сборнике как об уникальном литературном проекте, не имевшем прецедентов, и для создания этого мифа активно использовались «истории и из жизни».

Детское движение, о котором мы говорим в связи со сборником, возникло не само по себе: оно имело уже солидную базу, которую обеспечили Свердловский обком ВЛКСМ и детские организации и учреждения, связанные с туризмом и творчеством. Например, во многом благодаря деятельности газеты «Всходы коммуны» на Урале было широко развито движение деткоров. Один из активных создателей текстов для сборника «Урал — земля золотая» В. Гилев из Свердловска (см. о нем: [7]) был воспитан в рамках городской работы с деткорами. Более того, в 1930-е гг. благодаря публикациям в газете получили широкую известность юные поэты Б. Ширшев, Л. Буторина, М. Просвирнов, Э. Попова, Б. Сергеев, Е. Трутнева, Р. Потеряев и т. д. Можно сказать, что детское творчество в регионе процветало. Кроме того, Свердловский обком ВЛКСМ и Свердловский областной Дом художественного воспитания детей, ведущие активную работу со школьниками, в конце 1938-го — начале 1939 г. провели конкурс на лучшее детское художественное произведение, отражающее жизнь комсомола и молодежи [Хроника 2009, с. 147]. В 1940 г. по случаю создания сборника был проведен конкурс на лучшую пионерскую песню об Урале [10–11] (его победителем стал Е. Фейерабэнд, впоследствии — известный свердловский поэт). Предварительная работа с деткорами, не имевшая к А. Климову отношения, лишь частично упоминается в предисловии к сборнику: говорится только о комсомоле и поддержке ЦК ВЛКСМ. Очевидно, что цель автора предисловия — не рассказ о том, как руководили детьми взрослые, а создание иллюзии безудержного энтузиазма и предельной самостоятельности детей в творчестве (что отчасти соответствовало действительности). Это, в свою очередь, окружало сборник романтическим ореолом и также работало на представление об его уникальности.

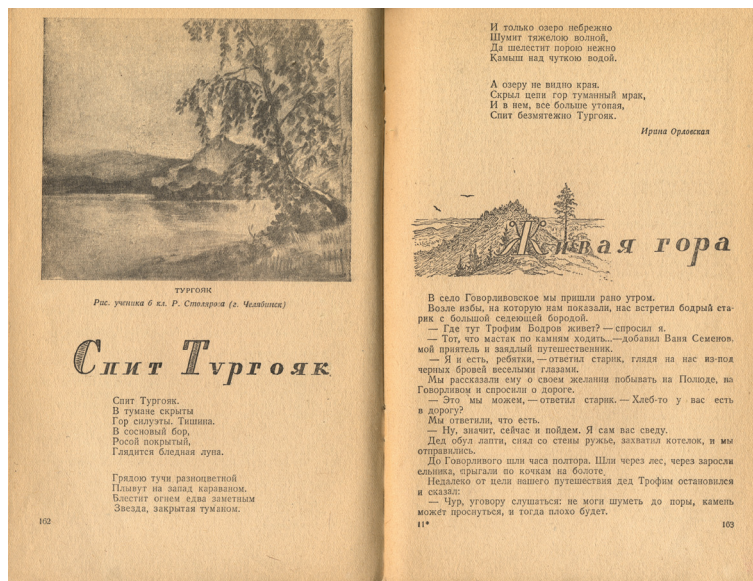
В декабре 1940 г. первый этап работы над уральским сборником был завершен. В Свердловск было прислано более 8 тыс. рассказов, очерков, стихотворений, более 500 картин и этюдов [11]. Произведения участников постоянно публиковались газетой «Всходы коммуны», были публикации в «Уральском рабочем». Пока шел отбор материалов, редакция объявила конкурс на лучшее название книги. Редакции было предложено около 300 названий, но выбрали

Страницы книги «Урал — земля золотая» (Свердловск: ОГИЗ, СвердловГИЗ, 1944), на которой среди иллюстраторов указан Э. Неизвестный.

«Урал — земля золотая», которое пришло почти одновременно из двух сельских школ Свердловской области: села Фоминки (Махневского р-на⁴) и села Печеркино (Пышминского р-на) [11–12]. Название удачно отражало «горнозаводскую» идентификацию региона, а также в самом расширительном смысле толковало все происходящее здесь как нечто бесценное, имея в виду и «золотую пору» истории, и «золотые» кадры в лице уральской молодежи.

На последнем этапе к проекту подключили датского писателя Мартина Анандерсена-Нексе, с которым уральские пионеры завели переписку. В письме пионерам Андерсен-Нексе писал: «Я очень рад узнать, что пионеры и школьники Урала добились таких успехов в работе над книгой о своей родине» [Булгакова 1985, с. 162]. Весной 1941 г., незадолго до оккупации Дании фашистской Германией и сво-

Страницы книги «Урал — земля золотая» (Свердловск: ОГИЗ, СвердловГИЗ, 1944).

его ареста, писатель предложил в сборник отрывок из воспоминаний о своем детстве «Белая чайка». Эти воспоминания открывают сборник, выступая еще одним, на сей раз художественным, предисловием к книге, должным свидетельствовать о ее мировом значении. Дело в том, что после экпонирования сборника «Мы из Игарки» в Нью-Йорке и отзывов из-за рубежа А. Климов уже не мыслил масштабами региона или даже страны. Он был убежден в общемировой значимости уральского издательского проекта. Свою роль здесь играло и насаждаемое пропагандой представление о литературе СССР как о самой прогрессивной в мире и об особом историческом смысле всего, что происходит в Стране Советов. В любом случае, редактор детского сборника не сомневался в уникальности своего проекта и рассчитывал на его успешное продвижение. Тем более что ЦК ВЛКСМ в 1941 г. предложил организовать редколлегия для создания целой серии подобных сборников (куда кроме А. М. Климова вошли бы С. Михалков, А. Гайдар и др.), а национальные республики обязать перенять ценный опыт [Мы из Игарки 1987, с. 198].

В июне 1941 г. сборник был полностью готов (его вычитывали свердловские редакторы Ф. Кольшева и К. Рождественская), выпуск планировался в Москве в Детгизе. Для наиболее активных

деткоров Свердловский обком комсомола организовал специальный пионерский лагерь-санаторий. В одном из походов на безымянную уральскую гору ребята из этого лагеря спрятали на ее вершине акт о названии горы «Книгурр» («Книга уральских ребят»). Все участники проекта с нетерпением ждали выхода самой книги. Но по понятным причинам сборник в 1941 г. не вышел. Его издание стало возможно только в 1944 г., в урезанном виде и на плохой бумаге. Проект, в который было вложено столько труда, не получил того внимания общественности, на который рассчитывали А. Климов и Свердловский обком ЦК ВЛКСМ. Максимум — это рецензии в центральной и местной прессе, ничего другого новая эпоха предложить не могла. Запланированный прорыв к общественности страны, тем более — мировой, так и не состоялся.

Тем не менее, книга, практически не замеченная в Москве, получила признание в рамках региона. Ее переиздавали дважды: в 1948 и в 1959 г., оба раза в Челябинске. В 1952 г. по инициативе Б. Дижур, Н. Поповой и Е. Хоринской вышел новый сборник с таким же названием, который можно, с одной стороны, рассматривать как продолжение климовского проекта (методика сбора и обработки материала осталась прежней), с другой — как новую книгу, ибо рассказы про Урал заняли здесь лишь одну, да и то не самую значительную часть текста, к тому же, к данному проекту подключили школьников и пионеров только одной области — Свердловской [Урал — земля золотая 1952].

Наконец, в 1988 г. в Свердловске вышла третья книга с названием «Урал — земля золотая», которую создали участники экспедиции «Книгурр-3» в рамках работы одного из направлений Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина — СССР». Сборник также был собран силами пионеров и школьников Свердловской области [Урал — земля золотая 1988].

Приведенная выше история создания книги пионеров и школьников «Урал — земля золотая» (1944) в специальной, преимущественно краеведческой, литературе излагалась не раз, однако анализа материалов сборника до сих пор предпринято не было. Между тем, перед нами довольно яркий пример моделирования детского творчества, свидетельствующий о глобальных процессах формирования образа советского ребенка в рамках риторики и художественной продукции сталинской эпохи и в целом об «инженерии», конструировании детского сознания в СССР.

Сборник «Урал — земля золотая» имел заявленную цель: представить Урал глазами советского школьника, воспринимающего этот регион как родной. В более широком плане целью сборника явилось, без сомнения, двойное моделирование: во-первых, образа Урала, который смог бы стать в дальнейшем образцом для тиражирования среди детской аудитории, во-вторых, образа советского ребенка, автора сборника. Художественные стратегии в книге, отчасти позаимствованные в других изданиях, отчасти разработанные редакторами, обслуживали именно эту двойную цель.

При этом ни в создании образа Урала, ни в представлении идеологических и характерологических особенностей советского школьника сборник, по большому счету, не был новаторским. Авторы книги шли нередким для детской литературы путем популяризации уже готовых тем, сюжетов, художественных решений. В частности, сложно не заметить, что открывающий первую главу книги очерк «История гор» М. Шениной является переложением работ академика А. Е. Ферсмана, посвященных образованию уральских гор, и т. п. (см., например: [По Уралу 1935]). Явно вторичны по отношению к бажовским сказки «В царстве Епанчи (о Талгате-богатыре)» Е. Новоселова и С. Толмачева из д. Махнево, «Чудо-камень», «Тайна булата» В. Гилева из Свердловска, «Богатик» О. Сазоновой из Кушвы и др. Рассказы о животных похожи на рассказы А. Э. Брема, очерки об охоте — на те, что в 1920–1930-е гг. активно печатали журналы, посвященные охоте (например, «Уральский охотник»). Наконец, многие названия очерков носят реминисцентный характер, отражая круг детского чтения («Родина заводов», «В царстве Али-Бабы», «Красная шапочка», «Робинзоны» и др.).

Однако безусловная заслуга редакторов сборника состояла в создании объемной картины Урала, позволяющей увидеть одновременно прошлое и настоящее региона, оценить специфику уральской природы, богатство уральских недр, особенности хозяйствования в регионе, выявить некоторые составляющие картины мира уральского человека. Все это было представлено в форме, доступной и взрослому, и ребенку. Как и предшествующее детище А. Климова, сборник «Мы из Игарки», «Урал — земля золотая» представлял собой один большой локальный текст, максимально адаптированный для детского сознания.

В этом плане показательным является содержание сборника. Он начинается с главы «Далекие были», в которой говорится о происхождении Урала и его конкретных локусов (совмещаются научный

дискурс и мифологические представления), рассматриваются как эпические герои Ермак и Салават Юлаев. Во второй главе «Седой Урал» основное место занимают уральские сказы и истории из прошлого региона. Третья глава «Родной край» — это уже современность с ее героями (см. стихи Э. Поповой из Свердловска, посвященные Малышеву, Вайнеру, Хохрякову и др., очерк «Павел Морозов» Н. Шатохиной, П. Жарынина из д. Герасимовка и В. Беляевой из Тавды) и индустриальной проблематикой (очерки «Родина заводов» А. Чесноковой, Г. Никоновой, С. Иофиной, В. Филинковой, Л. Батруновой с Уралмаша, «На домне» В. Пушкарева и М. Черномазовой из Серова, «Атач» Л. Дроздовича и Л. Никитина из Магнитогорска и т. д.). Четвертая глава «В недрах гор» полностью посвящена горам и недрам Урала: очерки «Волшебный камень» А. Летмина из с. Щелкун, «Дорогой камень» А. Головушкиной, Л. Юрченко, А. Ваулина из Асбеста, «Гранит или аметист?» А. Мокроносова из с. Глинское, «Гидравлика» А. Обрезковой с прииска Ис, «Ильментау» В. Еремина из Челябинска и т. д. В пятой главе «Интересная жизнь» рассказывается об иных сторонах природы Урала, в частности, флоре и фауне, см. очерки «В лесах Коми» В. Калинина из г. Кудымкара, «Маленькие Брэмы» В. Подкорытова из с. Печеркино. Глава шестая «В стране приключений» содержит конкретные случаи из жизни авторов, описание их походов и неожиданных открытий, что в какой-то мере продолжает глава седьмая «На звериных тропах», посвященная охоте.

Представленные рубрики, возможно, не всегда получали удачные названия (пересекаются «История гор» и «В недрах гор», «Седой Урал» и «Родной край», «Интересная жизнь» и «В стране приключений»), но, возможно, повторы имели отчасти и педагогическую цель: сформировать и закрепить в сознании читателя образ Урала. Ставка делалась на природную специфику региона, которую в сборнике сопровождала «симфония труда и большой бескорыстной любви к своей родине» [Боголюбов 1944].

Я стоял на берегу Урала,
Шевелил мне ветер прядь волос.
У горы, где речка протекала,
Был в разгаре летний сенокос.
Было слышно — тракторы гудели,
Было видно — струйкой вился дым.
Хорошо здесь было, в самом деле,
У реки, под небом голубым!
(За рекой, А. Сотников, г. Кизел) [170]

Однако сколь бы ни было сфокусировано зрение авторов на природных особенностях края, в сборнике нашел отражение очень важный сдвиг в восприятии Урала, имевший место в 1920—1930-е: Урал горнозаводской, ничуть не переставая быть таковым, преобразался в Урал индустриальный; тема богатства уральских недр в сознании жителей СССР и самого региона нередко отступала перед темой грандиозности нового производства и человеческого труда. «Идем на металлургический завод им. И. В. Сталина. Не верится, что находимся на территории завода: асфальтированные дорожки, клумбы, цветы. Входим в цех, по железной лесенке поднимаемся к мартеновским печам. Тут при огромной температуре плавят сталь. Молодой рабочий пробивает летку, и сталь жидкая, как вода, течет по желобу в ковш» [57], — таких эпизодов в книге много. Недаром в послесловии к сборнику, написанном в 1943 г. и отражающем специфику военного времени, говорится именно об индустриальном потенциале региона: «В несколько дней, по зову товарища Сталина, изменился наш Урал. Мирные заводы работают теперь для фронта — грозное оружие куется на Урале. Многие районы совершенно изменили свой облик, став кузницей смертоносного вооружения. В несколько недель наш Урал превратился в мощный военный арсенал Родины» [208]. Не случайно критика называла сборник «уроком советского патриотизма» [Александров 1944, с. 131]: образ Урала, смоделированный здесь, соотносился с образом большой Родины (сформированным в риторике времени), богатой природными ресурсами и индустриально мощной.

Нацеленность сборника на создание локального текста, как мы уже говорили, не была единственной задачей редакторов. Безусловной находкой сборника «Мы из Игарки», которую было решено повторить в сборнике «Урал — земля золотая», стало создание образа коллективного автора: в данном случае — коллектива уральских пионеров и школьников, владеющих разными литературными жанрами.

Мы уже отмечали, что сборник открывает фрагмент из воспоминаний о детстве известного датского писателя-коммуниста М. Андерсена-Нексе «Белая чайка». Это рассказ о несчастной судьбе ребенка из многодетной бедной семьи, в которой не всегда есть нормальная пища и практически нет радости, ибо отец часто приходит домой пьяным, а дети вынуждены трудиться. Рассказ типичен для пролетарских автобиографий 1910–1930-х гг. (см.: [Подлубнова 2008]). Примечательно, пожалуй, что по своему сюжету он напоминает «Ангелочка» Л. Андреева. Отец главного героя (юного Нексе) однажды

приходит домой пьяным, но неожиданно добрым и приносит белую чайку, которую он спас от гибели и которую мальчик воспринимает как символ радости и обновления жизни, тем более что чайка на один вечер действительно приносит семье покой и умиротворение. Однако утром довольный собой отец съедает чайку, ее кости хрустят у него на зубах: жизнь возвращается на круги своя. Воспоминания Нексе в сборнике приводятся отнюдь не случайно: они призваны подчеркнуть контраст между капиталистическим и социалистическим, темной жизнью пролетариата за рубежом и счастливой жизнью советского ребенка. При этом показательно, что художественное в «Белой чайке» (трансформация жанра рождественского рассказа) выдается за документальное (автобиографию). Схожим образом работают и редакторы сборника «Урал — земля золотая», когда выдают «взрослые» редакторские установки за «детские» авторские.

«Кажется, эта книжка — первая попытка пионеров рассказать о себе», — писал А. М. Горький о «Базе курносых» [Горький 1934]. И «База курносых», и «Мы из Игарки», и «Урал — земля золотая» сопровождалась рассказами о максимальной детской самостоятельности как в восприятии и изображении окружающей действительности, так и в выборе творческих и даже издательских стратегий. Социалистическая культура, направленная, по замечанию Е. Добренко, на консервацию детства [Добренко 2000, с. 35], в этих книгах, казалось бы, достигла апогея: дети обрели голос и самостоятельно сказали о счастливой жизни в Стране Советов. Возможно, так бы оно и было, если бы детей не курировали взрослые. Идеологически выверенный отбор материала, его редактирование, архитектура сборников — вся эта редакторская работа сводит на нет любой разговор о свободном творчестве детей-авторов.

Создание образа коллективного автора в уральской книге происходило довольно типично для своего времени. Изображение советского детства, одновременно счастливого и полного идеологического смысла, сопровождалось демонстрацией креативного потенциала школьников и пионеров, активных в жизни и в творчестве. Этот потенциал подтверждался неплохим уровнем владения словом (при указанной уже вторичности тем и сюжетов) и разнообразием жанрового состава книги. В сборник вошли стихотворения (пейзажная и городская лирика, послание, портреты), предания, сказы, рассказы, научно-популярные, путевые очерки, зарисовки и т. д. При этом доминирующее место заняла публицистика — пять глав из семи. Это важный показатель, свидетельствующий об установ-

ке книги на документализм, принципиальную важность образа автора-очевидца.

Автор-очевидец, автор — активный участник событий (идуший в поход, работающий на производстве, охотящийся, играющий, готовящийся к борьбе за социализм и т. д.) — именно такими предстают разновозрастные школьники и пионеры из уральских городов и сел (и населенные пункты, и возраст участников непременно указываются в содержании сборника, что также подчеркивает общую установку на документализм). Написанию очерка нередко предшествует какое-либо действие, совершенное с целью написать очерк. Не зря многие очерки начинаются с указания на то, где произошло / происходит событие, куда направляются авторы: «Наши деревни Новоселово и Мугай основали давно...» («Земля Золотая», П. Пшеничников из Серова), «Мы вышли на границу, отделяющую леса Коми АССР от Вислянской дачи...» («В лесах Коми», В. Калинин из Кудымкара), «В наших местах, вокруг города Камышлова...» (Случайная находка, В. Корякин из Камышлова) и т. д.

Часто такие очерки сочетают в себе элементы репортажа с места событий и рассказа. Так, в очерке «Павел Морозов» Н. Шатохиной, П. Жарынина, В. Беляевой помимо известной истории пионера из Герасимовки есть другой сюжет — о путешествии по морозовским местам, — выполняющий функцию рамки и, скорее всего, прописанный В. Беляевой, так как Н. Шатохина и П. Жарынин были жителями Герасимовки, а В. Беляева приехала из Тавды, что позволило ей отстраненно увидеть село и описать его:

В западной стороне деревни, почти на краю, стоит дом, где жил Павлик Морозов. Дом этот большой и высокий. Если вытянуть вверх руку, то до окон не достанешь. Дом поделен на комнату и кухню. В комнате вокруг стен лавки, в углу — полка и печь. Между печью и стеной — проход. Отсюда Павлик увидел в первый раз, как его отец продавал документы кулакам. <...> Все в этой деревне напоминает о трагедии, случившейся несколько лет назад [63].

Автор-очевидец вовлечен в процесс наблюдения: он наблюдатель и участник действий, необходимых для наблюдения, и одновременно тот, кто выстраивает повествование: он и герой, и автор своего произведения.

В этом плане очень важным моментом в очерках становятся также герои-очевидцы, с которыми имеют дело авторы-очевидцы, записывая их истории и сопровождая их метатекстовыми комментариями: где записано, кто рассказал и т. д., при том, что такие герои, как правило, не имеют функции рассказчиков (им не передается

ведение повествования), выполняя только функцию информаторов. Таким образом выстраивается общая схема: есть действующие герои (например, Павел Морозов или его дед, убивший пионера), есть герои-очевидцы (односельчане Павла, рассказавшие деткорам страшную историю, по которой они восстанавливают случившееся в 1932 г.), есть авторы-очевидцы (деткоры, записавшие и обработавшие воспоминания односельчан и одновременно осмотревшие места, где произошли события). Большое количество очевидцев придает убедительность всему тому, что излагается в очерке: ведь говорит простой народ, а не власть как таковая.

В то же время усложняется возможная процедура проверки достоверности случившегося: каждое субъектное звено вносит определенную погрешность в фактологию и свою систему оценок, сформированную, как правило, извне, сталинской риторикой, так что история о пионере Павле Морозове на выходе отличается от того, что к тому времени уже не раз излагалось в публицистике и литературе разве что описаниями современной школьникам Герасимовки.

Не все очерки, впрочем, имеют полный набор указанных субъектных звеньев, для большей части оказывается актуальна другая схема. Автор-очевидец записывает только происходящее с ним и с окружающими, которые ведут обычный образ жизни (например, народ манси в очерке «У народа манси» А. Хатанзеева из становича Бурмантово, рабочие на предприятиях, куда приходят деткоры). Дистанцированность авторов очерков от персонажей, действующих под их именами, видна в таком случае лишь тогда, когда повествование ведется от лица «мы» деткоров: «мы пришли», «мы увидели» и т. п., а потом из этого «мы» периодически выделяются отдельные участники похода или мероприятия.

Документализм как ключевая художественная стратегия в сборнике, без сомнения, отражает декларативную установку эпохи на изображение советской реальности в формах самой реальности. Автор-очевидец в лице детского коллектива на собственном опыте демонстрирует совокупность представлений о Советской Родине, Урале, счастливым детстве, сформированных в его сознании сталинской риторикой.

Однако сборник мог бы стать хаотичной суммой авторских воле и представлений, не будь над коллективным автором еще одного авторского сознания, моделирующего как реальность, представленную в книге, так и стратегии ее изображения, в том числе сам характер документализма. Можно сказать, что истинным автором сборника

является вовсе не коллектив деткоров, представивший конкретные тексты (хотя нет никаких оснований сомневаться в авторстве), но коллектив редакторов, возглавляемый журналистом и писателем А. Климовым. Стоит посмотреть на тексты самого А. Климова, в частности книгу «Северные рассказы» [Климов 1950], или даже предшествующий сборник «Мы из Игарки», чтобы убедиться в том, что ключевой набор приемов сборника «Урал — земля золотая» был апробирован задолго до его появления: в них обнаруживается и локальный текст (Север, Игарка), и ставка на факт (особенно в детском сборнике «Мы из Игарки»), и фигура автора-очевидца (в «Северных рассказах», правда, менее, чем в сборнике «Мы из Игарки») и т. д.

Коллективный автор уральского сборника искусно смоделирован. С одной стороны, он воплощает образ счастливых, энергичных, талантливых советских детей — патриотов своей родной земли. В то же время у этого коллективного образа есть автор, сознательно прячущий себя за своим творением, А. Климов, инициатор и идеолог издания. Можно сказать, что, по сути, такая модель скрытого авторства отражала модель соцреализма, с ее субавтором — властью (см.: [Добренко 1993]).

История создания и организация сборника создавали общее представление о характере детского творчества на Урале и в Стране Советов, которое, как и детская книга, написанная взрослыми, формировало у подрастающего читателя активное отношение к социально значимым явлениям. Такие книги, как «Урал — земля золотая», вносили вклад в воспитание активиста, который был «научен слышать голос государства, постоянно мобилизующего его на выполнение все новых надперсональных задач, которые он должен выполнять одновременно беспрекословно и творчески» [Литовская 2012, с. 134]. Иные функции, которые, безусловно, были у детской литературы Страны Советов, в данном случае отходили на второй план.

Примечания

¹ Исследование подготовлено в рамках интеграционного проекта УрО — СО РАН «Литература и история: сферы взаимодействия и типы повествования».

² С. Леонтьева отмечает, что «среди литературных явлений есть такие, которые по форме и функции хотя и напоминают литературу в общепринятом понимании этого слова, но возникают не как результат творческого самовыражения автора, а благодаря заказу», и относит к таким явлениям литературу пионерской организации (см.: [Леонтьева 2006, с. 5]). Хотя нужно отметить, что литература пионерской организации не есть то же самое, что литература, написанная пионерами. Говоря о пионерской литературе, мы имели в виду, скорее, последнюю.

³ Анатолий Матвеевич Климов (1910–1945), родился в п. Тирлян недалеко от Белорецка, детство провел в г. Троицке. Работал журналистом, в 1931 г. по комсомольскому призыву поехал осваивать Арктику. В 1935 г. стал одним из авторов книги «Сердце тундры», вышедшей в Омске. В 1938 г. подготовил к печати книгу «Мы из Игарки». В 1937 г. его арестовали, но был освобожден. В 1938 г. он вернулся с семьей на Урал, жил у родителей в Троицке. Перегрузки, которые сопровождали деятельность Климова на Севере, и месяцы, проведенные в тюрьме, привели к инвалидности. В 1939 г. он приехал в Свердловск и выступил в облоно с предложением создать из детских сочинений книгу об Урале. Книга увидела свет в 1944 г. В связи с инвалидностью А. М. Климов на фронт не попал. Он взял на себя обязательство составить третью книгу, написанную детьми, — «В огне народной войны» (другое название «Слушай нас, Родина!»). В книгу должны были войти детские воспоминания о войне, которые он собирал на прифронтовых и освобожденных территориях. Издать эту книгу он не успел из-за болезни. В Челябинске вышла только малая ее часть — «Твои сверстники» (1943). Писатель умер в июне 1945 г. (см.: [Писатели 1992; http://chelreglib.ru:6005/el_izdan/kalend2010/klimov.htm]).

⁴ Район существовал до 1963 г., ныне с. Фоминское входит в Алапаевский р-н Свердловской обл.

Источники

- База курносых. Пионеры о себе. М.; Иркутск: ОГИЗ, 1934.
 База курносых в гостях у Горького. Иркутск: Вост.-Сиб. краев. изд-во, 1936.
 Климов А. М. Северные рассказы. Челябинск: ЧелябинОГИЗ, 1950.
 Мы из Игарки. Книга, написанная пионерами Заполярья по замыслу и плану Алексея Максимовича Горького. М.; Л.: Детиздат, 1938.
 Мы из Игарки. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1987.
 По Уралу. Очерки и рассказы о горах, реках, озерах и пещерах Урала / сост. В. С. Старцев, К. В. Рождественская. Свердловск: СвердловГИЗ, 1935.
 Урал — земля золотая. Свердловск: ОГИЗ; СвердловГИЗ, 1944.
 Урал — земля золотая. Свердловск: СвердловОГИЗ, 1952.
 Урал — земля золотая. Свердловск: Ср.-Ур. кн. изд-во, 1988.

Исследования

- Александров В. По областным издательствам. Страна и дети // Октябрь. 1944. № 9. С. 131.
 Бирюков В. К всеуральскому дню книги ребят Урала // Путь к коммунизму (Шадринск). 1940. 1 окт.
 Боголюбов К. Книга об Урале // Уральский рабочий. 1944. 29 авг.
 Булгакова О. Этот «неизвестный Климов» // Урал. 1985. № 10. С. 156–165.
 Горький М. Литературу — детям // Правда. 1933. 11 июня.
 Горький М. Мальчики и девочки // Правда. 1934. 8 авг.
 Добренко Е. Метафора власти. Литература сталинской эпохи в историческом освещении. München: Verlag Otto Sagner, 1993.
 Добренко Е. Соцреализм и мир детства // Соцреалистический канон. СПб.: Академический проект, 2000. С. 31–40.
 Леонтьева С. Г. Литература пионерской организации: идеология и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006.
 Литовская М. А. Региональный журнал для детей в контексте советской периодики 1920-х — 1930-х годов: динамика идеологических приоритетов // «Убить

Чарскую...»: этические и поэтические парадоксы советского творчества для детей (20-е — 30-е годы). СПб.: Алетей, 2012. С. 110–134.

Писатели Челябинской области: Биобиблиографический справочник. Челябинск: Челябинская обл. универсальная науч. библиотека, Информационно-библиографический отдел, 1992. С. 92–95.

Подлубнова Ю. С. Молодежные журналы и их роль в литературной жизни Екатеринбург-Свердловска 1920-х годов // Русская литература XX века: проблемы изучения и обучения. Ч. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 164–171.

Подлубнова Ю. С. Пролетарская автобиография в литературе Урала 1930-х гг. // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8 (15). Ч. 2. Тамбов, 2008. С. 150–151.

Пудваль А. Открытие «Земли золотой» // Уральский библиофил. Свердловск: Ср.-Ур. кн. изд-во, 1984. С. 47–61.

Фатеев А. В. Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР. М.: МАКС Пресс, 2007.

Хоринская Е. О детском творчестве // Уральский рабочий. 1940. 20 марта.

Хоринская Е. «Урал — земля золотая» // Слово о товарищах. Воспоминания об уральских писателях. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. С. 356–364.

Хроника литературной жизни Урала XIV — первой половины XX века (Свердловская, Челябинская, Курганская, Оренбургская области). Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009.

Шарц А. К. Дети Урала // Учительская газета. 1940. 17 апр.

Приложение

СОДЕРЖАНИЕ

Книга уральских ребят — Анатолий Климов 3

Письмо М. А. Нексе 14

Белая птица — М. А. Нексе (перевод В. Олигина и В. Золотавиной (8 кл., г. Свердловск) 15

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ДАЛЕКИЕ БЫЛИ

История гор — М. Берсенева, А. Ваганов, Ю. Кривоносов, Ю. Носов, В. Сакнынь, Н. Сергеев, В. Черницкий, Л. Шангина, В. Шевченко, М. Шенина (7–8 кл., г. Свердловск) 19

Ночь в горах — Е. Сигова (9 кл., г. Свердловск) 21

Земля Золотая — П. Пшеничников (9 кл., г. Серов) 23

В царство Епанчи — Е. Новоселов, С. Толмачев (7 кл., дер. Манево) 27

Салават — Ш. Камалов (7 кл., пос. Анненский) 33

ГЛАВА ВТОРАЯ. СЕДОЙ УРАЛ

Чудо-камень — В. Гилев (7 кл., г. Свердловск) 39

Богатик — О. Сазонова (9 кл., г. Кушва) 43

Тайна булата — В. Гилев (7 кл., г. Свердловск) 47

Холодное небо... — В. Николаев (7 кл., г. Молотов) 58

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РОДНОЙ КРАЙ

Герои Урала — Э. Попова (8 кл., г. Свердловск) 59

Павел Морозов — Н. Шагохина, П. Жарынин (4 кл., с. Герасимовка), В. Беляева (9 кл., г. Тавда) 63

В тайге — А. Ситникова (8 кл., г. Нижний Тагил) 68

Родина заводов — А. Чеснокова, Г. Никонова, С. Иофина, В. Филинкова, Л. Батрунова (7 кл., Уралмашзавод) 73

В царстве Али-Бабы — М. Шешина (8 кл., г. Свердловск) 77

Красная шапочка — В. Бабинцев, В. Будаков, Ю. Винокуров, С. Исупов, Ю. Костоусов, В. Литовкина, А. Мальцев, Н. Маслова, Т. Назарова, С. Пищальников, В. Сильваненко, А. Созин, Э. Ткаченко, М. Тупицына, В. Шишкин (5–8 кл., г. Серов) 79

На домне — В. Пушкарев, М. Черномазова (7–8 кл., г. Серов) 83

В подземном городке — Н. Антонов, В. Бабошин, Л. Белов, Н. Осипов, Р. Савостина, В. Саукова (5–8 кл., г. Егоршино) 84

Агач — Л. Дроздович, Л. Никитин (7 кл., г. Магнитогорск) 90

Летающий металл — Е. Селиванов, Л. Кабанов (8 кл., г. Каменск-Уральский) 91

В уральском лесу — В. Щенников (9 кл., г. Серов) 93

Вода-шахтер — А. Шилов, А. Долгих, Л. Лысова, С. Скетерис (9 кл., г. Дегтярка) 94

Товарищу — Б. Виноградов (6 кл., г. Молотов) 96

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. В НЕДРАХ ГОР

Походная — Е. Федоров (6 кл., г. Свердловск) 97

Старатели платины — А. Созин (7 кл., г. Серов) 98

Волшебный камень — А. Летемин (6 кл., с. Шелкун) 100

Дорогой камень — А. Головушкина, Л. Юрченко, А. Ваулин (8 кл., г. Асбест) 103

Гранит или аметист? — А. Мокроносов (5 кл., с. Глинское) 105

В разведках — И. Шляпников (8 кл., г. Свердловск) 107

Драга — В. Щенников (9 кл., г. Серов) 110

Горный лен — И. Тарасевич, Е. Абескалов, Н. Кузеванова, Е. Беляев, Е. Мельникова, Н. Лобанова, Р. Белоглазова, З. Пронина, Н. Яркина, З. Надеждинская, В. Осинцев, Л. Вивсюк, В. Пономарев, А. Бердников, Ю. Устинов (7–9 кл., г. Асбест) 111

Жила — Г. Сычев (9 кл., с. Покровское) 115

Гидравлика — А. Обрезкова (7 кл., прииск Ис) 117

Ильментау — В. Еремин (7 кл., г. Челябинск) 118

Музей в горах — В. Авдонин, С. Архипов, Б. Астахов, В. Гилев, Н. Свяжикин (5–7 кл., г. Свердловск) 119

ГЛАВА ПЯТАЯ. ИНТЕРЕСНАЯ ЖИЗНЬ

По горам и рекам — В. Бабинцев, В. Будаков, Ю. Винокуров, С. Исупов, Ю. Костоусов, В. Литовкина, А. Мальцев, Н. Маслова, Т. Назарова, С. Пищальников, В. Сильваненко, А. Созин, Э. Ткаченко, М. Тупицына, В. Шишкин (5–7 кл., г. Серов) 131

В лесах Коми — В. Калинин (8 кл., г. Кудымкар) 139

Соловей — А. Сотников (9 кл., г. Кизел) 143

Маленькие Брэмы — В. Подкорытов (7 кл., с. Печеркино) 144

Пернатый разбойник — В. Мошков (6 кл., с. Печеркино) 146

Открытие — Т. Меньшенин (7 кл., с. Печеркино) 151

ГЛАВА ШЕСТАЯ. В СТРАНЕ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Робинзоны — И. Шушарин, Б. Скрыль, А. Извеков, П. Адоньев, В. Адоньев (4–7 кл., пос. Среднеуральск) 153

Вдоль реки Сим — М. Кочемасов (6 кл., Симский завод) 157

Спит Тургояк — И. Орловская (8 кл., г. Челябинск) 162

Живая гора — В. Колупаев (7 кл., г. Свердловск) 163

Лесной пожар — В. Щенников (9 кл., г. Серов) 166

Ледяная пещера — Я. Якоб, Э. Трушникова, А. Русанова, В. Кондратьева (7–8 кл., г. Кунгур) 167

Случайная находка — В. Корякин (5 кл., г. Камышлов) 169

За рекой — А. Сотников (9 кл., г. Кизел) 170

Гора соколов — М. Кочемасова (6 кл., завод Сим) 170

Глава СЕДЬМАЯ. НА ЗВЕРИНЫХ ТРОПАХ

Охота — И. Другов (6 кл., пос. Березовск) 177

У народа манси — А. Хаганзева (6 кл., становище Бурмантово) 179

Шишкарь — И. Челябинских (7 кл., с. Павда) 180

Гость — Е. Завражина (6 кл., с. Ивдель) 184

Встреча — В. Выдрин (6 кл., с. Ивдель) 186

Опасная охота — В. Снигирев (8 кл., с. Полтавское) 188

Хитрая росомаха — М. Талисманова (5 кл., становище Бурмантово) 196

За тальменями на Выю — Ю. Калинин (7 кл., прииск Ис) 198

На току — П. Трескова (5 кл., с. Новоселово) 201

Зима — Л. Яркова (6 кл., г. Лысьва) 202

В согре — Е. Новоселова (7 кл., с. Махнево) 203

Песня уральских ребят 205

До новой встречи! (послесловие) 208

М. Костюхина

ПИОНЕРСКАЯ ИГРОТЕКА ПЯТИДЕСЯТНЫХ*

Пионерскими игротеками назывались советские досуговые центры, организованные при Домах пионеров и школьников. Игротеки создавались по единой модели, автором которой был Ефим Минский. Согласно идеям Минского, игротекы должны стать досуговым аналогом школы (с ее обязательностью и централизованностью). Этой задаче соответствовал подбор настольных игр и развлечений. В процессе развития игротек идеальная модель Минского претерпела изменения: вместо однотипных центров появились разнообразные досуговые кружки, созданные усилиями креативных педагогов-организаторов.

Ключевые слова: игротекы, дом пионеров и школьников, досуговые центры, настольные игры, головоломки.

Дали слово мы учиться
И трудиться лишь на пять.
Кто трудиться не боится,
Смело может отдыхать!

[Праздник игры 1956, с. 24]

Пионерские игротекы были созданы в советское время для занятий школьников играми и игровыми предметами. В истории игротек есть много общего с историей советской школы и пионерской организации. В то же время можно говорить об автономной истории тех игр и игровых предметов, из которых эти игротекы составлялись. Изучение состава игр дает представление о назначении и содержании досуга советских детей. Сошлемся на слова известного культуролога Р. Кайуа о том, что «существует взаимосвязь между любым обществом и популярными в нем играми» [Кайуа 2007, с. 103]. Подбор и использование игр для детей происходит в соответствии с «достоинствами и изъянами» общественной системы. В свою очередь, игры «воспитывают и тренируют играющих, закрепляя в них эти достоинства и изъяны» [Там же]. Пионерские игротекы в 1950-е гг. дают пример такой социально-культурной взаимосвязи.

* Автор выражает глубокую благодарность Н. А. Чистяковой, старейшему сотруднику отдела игровых программ Санкт-Петербургского дворца творчества юных, за чистосердечную готовность помочь в написании этой статьи.